

Евгений Гонтмахер,

ЧЛЕН ПРАВЛЕНИЯ
ИНСТИТУТА
СОВРЕМЕННОГО
РАЗВИТИЯ

Кто сделает укол?

Не хватает и работников,
и рабочих мест

Страх потерять работу — одна из наиболее распространенных фобий среди наших сограждан. Хотя, как уверяет официальная статистика, безработица в стране низкая, вакансий много. За месяц, минувший с выступления Дмитрия Медведева на XII Международном инвестиционном форуме «Сочи-2013», эти настроения стали паническими — и, что особенно тревожно, для них появляется все больше оснований. Премьер-министр сказал, что «нужно уйти от политики сохранения занятости населения любой ценой... Очевидно, что кому-то (и это может быть значительная часть населения) придется менять не только место работы, но и профессию, и место жительства, но все это нужно делать».

Перспектива тревожная. Как это соотносится с целью, поставленной Владимиром Путиным, — создать до 2020 года 25 млн высокопроизводительных рабочих мест? Очевидно, что речь идет не о дополнительных к нынешним местам приложения труда, а о замене одних на другие — отсталых на модернизируемые. В реальной жизни это означает увольнение работника или в лучшем случае его отправку на повышение квалификации. Что наиболее вероятно? К сожалению, первое. Ведь для освоения работником современной квалификации уже недостаточно краткосрочных курсов без отрыва от производства. Нужно несколько месяцев, а возможно, и лет полноценной учебы, в течение которых человек должен на что-то жить. А где вы сейчас найдете работодателей, готовых все это время платить не символическую стипендию? На дворе — стагнация, прибыль стремительно падает... У государства же денег на переквалификацию и вовсе не найдется: с бюджетом серьезные трудности.

Рост безработицы может, в частности, проявиться с сокращением занятости в таких социально значимых отраслях, как здравоохранение и социальная защита. С медицинскими и социальными работниками проблема не только в финансировании переквалификации. Даже если бы деньги и нашлись, то тут же возникли бы вопросы, где учить и кто будет учить. Система профессионального медицинского образования в России переживает серьезный кризис: министр здравоохранения Вероника Скворцова заявила, что качество подготовки медицинских кадров «отвратительно». Владельцы частных клиник жалуются на не соответствующую их запросам квалификацию выпускников вузов и стараются выловить на рынке труда специалистами с опытом практической работы или перекупить его у конкурента. Но в условиях начавшегося долгосрочного спада численности трудоспособного населения это будет сделать все труднее и труднее. Особенно тяжелое положение в системе среднего профессионального образования. Квалифицированного молодого техника, рабочего, медсестру днем с огнем не сыщешь. Кое-как эти должности иногда замещаются специалистами предпенсионного и пенсионного возраста. Но еще несколько лет — и наступит самая настоящая кадровая катастрофа.

Очень важный момент, прозвучавший в речи Дмитрия Медведева, — смена места жительства, которая связана с переходом на другую работу. В развитых странах это довольно распространенная практика. Есть даже понятие «гостевого брака», когда супруги работают в разных городах и даже странах, а встречаются только в выходные. В России, конечно, тоже есть трудовая мобильность, например, когда люди из регионов едут в Москву, снимают в ней скромное жилье и пытаются остаться в столице навсегда, сделав карьеру и заработав денег. Но такой поток внутренних трудовых мигрантов односторонний: с востока страны на запад, в мегаполисы европейской части России, минуя сибирские и уральские крупные города. А ведь для нашей страны стратегически важно развитие экономики как раз на Дальнем Востоке и в Забайкалье.

Словом, рынок труда России, бесспорно, нуждается в оживлении. Но начинать надо не с очередных экспериментов над работниками, а системного реформирования институтов рынка: инвестиционного климата, конкуренции, защиты прав собственности.

ИЗ ЖИЗНИ НЕЗАМЕНИМЫХ

Немецкая былль

Писатель ИГОРЬ СВИНАРЕНКО считает, что чувство вины делает любого человека человеком — а была ли вина или он сам считает, что вины не было, это другой вопрос. Читайте на rusfond.ru.

У Алеши будет своя комната!

25 октября мы рассказали историю Алеши Елисеева из Костромской области («Срок сиротства», Валерий Панюшкин). Мальчик, перенесший острый лейкоз, нуждается в улучшении жилищных условий: ему жизненно необходима отдельная комната. Деньги на квартиру для семьи Елисеевых (1 854 750 руб.) собраны. Прямые наши признательности, дорогие друзья!

Всего с 25 октября 40 455 телезрителей «Первого канала», читателей «Б» и rusfond.ru исчерпывающе помогли (7 682 778 руб.) 17 больным детям. Спасибо!

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Выпрямление судьбы

Трехлетнюю Сашу спасет операция на позвоночнике

Саша Тебекова уже и сейчас не похожа на других детей, своих сверстников. По фотографиям можно и не заметить, а вот когда Саша ходит, садится, встает... У Саши сколиоз, искривление позвоночника достигло уже 50 градусов. И дальше будет только хуже. Если ничего не делать, Саша просто превратится в маленькую горбунью. А большой горбуньей она не станет никогда, потому что просто не успеет вырасти. Ведь позвоночник в таком случае продолжит искривляться, и из-за этого у девочек будут сдавлены жизненно важные органы — легкие, печень, сердце...

Тебековы живут в Республике Алтай, в райцентре, селе Усть-Кокса. Само название говорит, что в этом месте река Кокса впадает в другую реку. А другая — это знаменитая, легендарная Катунь. Село стоит в окруженной горами Уймонской долине, виден Катунский хребет. А в хорошую погоду из Усть-Коксы видна даже самая высокая алтайская гора Белуха.

— Наверное, у вас там красиво? — спрашиваю Татьяну, Сашину маму.

— Ну, как... Приезжих много, туристов. Они говорят — да, красиво, даже очень. Некоторые даже приезжают чуть не каждый год. А мы ведь живем здесь, привыкли. Да и жизнь такая, что нам не до красоты.

Сколиоз у Саши врожденный. Сначала не было видно, но уже через четыре месяца после родов Татьяна заметила, что когда держит дочку вертикально, за руки, то она опирается только на одну ногу, левую. Врачи сказали, ничего страшного. А через несколько месяцев и врачи все-таки заподозрили неладное и послали в столицу республики, город Горно-Алтайск, на обследование. Там и был поставлен диагноз.

Ехать в Горно-Алтайск надо на автобусе. Долго, медленно, мучительно. Рассто-

яние около полутора километров, дороги плохие и узкие, с опасными перепадами. С вечера выедешь — только к утру приедешь. Саша на руках, она пытается пристроиться, повернуться так, чтобы меньше болело, но тут ведь и у здорового человека все на свете заболит.

Им не до красоты, говорит Татьяна. Она работает продавцом в магазине. Муж, можно сказать, без работы, иногда удается найти что-то временное на стройке. Ну, а что там, в Усть-Коксе, еще есть?

— Да ничего у нас нет, — говорит Татьяна, — только всякие районные учреждения и магазины.

Такое алтайское общество потребления. У них две комнаты, вода только холодная, отопление печное, «удобства» во дворе.

— Мы и это-то жилье смогли только на детские деньги купить, — рассказывает Татьяна.

Детей двое, есть еще десятилетняя Светлана.

— Мы очень хотели второго ребенка, — продолжает Татьяна, — муж, правда, сына хотел, но когда пришел в роддом забирать нас и посмотрел на дочку, то прямо растаял. И сейчас очень любит ее, переживает.

В общем, понятно, что за жизнь. Даже пенсии на Сашу нет: говорят, с таким диагнозом инвалидность не положена. Не та, мол, степень. Вот уж когда совсем загнет...

Рассчитывать приходилось только на бесплатное лечение. Подали документы на квоту, ждали полтора года. Татьяна сейчас винит себя за это терпеливое ожидание. Когда, не дожидаясь, они без вызова приехали в Горно-Алтайск, им сказали, что документы, на верное, потерялись. Пришлось все делать заново. А больной позвоночник

Больной позвоночник все больше искривлял Сашу — латинской буквой S. Только недавно Сашу показали профессору Михайловскому, и он сказал, что без операции не обойтись. А она бюджетом не оплачивается

все больше искривлял Сашу — латинской буквой S, про которую всегда уточняют, что она «как доллар». И только недавно они все-таки съездили на обследование в Новосибирск, и там профессор Михайловский сказал, что без операции не обойтись. Надо ставить раздвижную конструкцию VEPTR. А она бюджетом не оплачивается.

Дочка, рассказывает Татьяна, общительная, любит рисовать, лепить. В последнее время все больше любит такие занятия, чтобы поменьше двигаться, побольше отдыхать. Больно.

— Она у нас красивая!

Я как раз смотрю на фотографии: Татьяна права, да вы и сами это видите. Ага, значит, если речь о родном человеке, то и до красоты? А может быть, когда у Саши все пойдет на исправление, на поправку, когда жизнь начнет налаживаться, они и природную красоту родных мест начнут замечать?

Надо сразу сказать: Саше предстоит долгое, трудное лечение. Эта самая конструкция — она выпрямляет позвоночник и удерживает его от новых искривлений. Но ведь Саша-то растет, значит, надо время от времени конструкцию раздвигать. А это каждый раз новая операция, под общим наркозом. И так несколько раз, может быть, даже и десять.

Но главное — будет расти. Значит, будет жить. Вот что выпрямит доктор Михайловский с помощью оплаченной вами, друзья, умной и прочной конструкции — саму Сашину жизнь, судьбу.

Виктор Костоковский

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ САШИ ТЕБЕКОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 970 700 РУБ.

Заведующий детским отделением АНО «Клиника НИИТО» Михаил Михайловский: «У девочки выражена деформация позвоночника вследствие врожденной аномалии развития — клиновидного позвонка грудного отдела позвоночника. Консервативные методы лечения — гимнастика, массаж, корсетотерапия — в данном случае неэффективны. В таком раннем возрасте искривление позвоночника вызывает не только косметический дефект, но и ведет к деформации грудной клетки, а с ней и к нарушению функций дыхания,

пищеварения, к снижению физической активности ребенка. Мы установим на позвоночник Саши «растущую» металлоконструкцию VEPTR. Лечение даст Саше возможность развиваться наравне со сверстниками, избежать глубокой инвалидности».

Клиника выставила счет за операцию, дистрактор и последующие три коррекции — 1 770 700 руб. Наш партнер ОАО АКБ «Международный финансовый клуб» внесет 100 тыс. руб., еще 700 тыс. руб. перечислит одна московская компания. То есть не хватает 970 700 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Сашу Тебекову, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Сашиних мамы — Татьяны Александровны Тебековой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Экспертная группа Русфонда

Из свежей почты

Назар Астраханцев, 3 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 190 800 руб.

Беременность я пролежала на сохранении, но в тридцать недель не удалось остановить начавшиеся роды. Малыш полтора месяца провел на аппарате вентиляции легких и еще месяц в отделении для недоношенных. Мы живем в поселке, а лечимся в Чите, от нас 370 км. Улучшений нет. Назар молчит, не сидит и не ползает, спину не держит. О методах Института медико-биологических исследований (ИМБ) мы узнали на сайте Русфонда. Оплатили три курса лечения в ИМБ, и Назару не узнать: сам переворачивается и шагает с поддержкой, берет игрушки правой рукой (левая не действует), реагирует на просьбы, смотрит мультики! Чтобы добиться большего, лечение надо продолжать. Врачи говорят, еще не поздно многое исправить и кардинально изменить жизнь Назара. Умоляю, помогите с оплатой! Муж водит грузовик на угольной добыче, я не отхожу от сына. Ксения Шром, Забайкальский край.

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Чтобы Назар научился двигаться и говорить, надо снизить его мышечный тонус. Улучшим мелкую моторику, сформируем словарный запас».

Матвей Колганцев, 2 месяца, деформация черепа, требуется лечение. 180 тыс. руб.

Мой сын родился с неправильной формой головы — в виде ладьи. Как выяснилось, голова Матвея деформировалась из-за раннего закрытия шва между костями черепа. Никогда про такое не слышала, хоть это второй мой ребенок. Врачи говорят, что один случай на пять тысяч детей. Местные медики срочно направили нас в НИИ нейрохирургии имени Бурденко. Форму головы надо корректировать специальным шлемом до и после операции по реконструкции черепа. Если не сделать операцию в ближайшее время, последствия вызовут задержку умственного развития сына. Операция пройдет по госквоте. А на оплату шлема у нас, бюджетников, нет денег. Я преподаватель детской школы искусств, декретных еще не было. Муж служит в пожарной части. Просим вашей помощи. Елена Колганцева, Липецкая область.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Выявлен частичный краниостеноз (сдавливание мозга вследствие раннего сращения швов черепа). Необходимо реконструкция костей свода черепа с лечением при помощи краниальных шлемов-ортезов в течение года».

Нелли Овчинникова, 5 месяцев, врожденная двусторонняя косоплоскость, требуется лечение по методу Понсети. 80 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 40 тыс. руб. Не хватает 80 тыс. руб.

УЗИ не показывало патологий, и врожденная косоплоскость дочки была для нас полной неожиданностью. С трехнедельного возраста стопы Нелли гипсовали в областной больнице. Наложили 13 гипсовых повязок, и должна была последовать ахиллотомия (рассечение ахиллова сухожилия для коррекции стоп), но ни в нашем городке, ни в области такие операции не делают. Ярославский доктор Вавилов берет нас на лечение по методу Понсети и советует не терять время, когда этот метод наиболее эффективен. Пожалуйста, помогите оплатить такое лечение! Муж помощником машиниста на железной дороге зарабатывает 17 тыс. руб. Жанна Овчинникова, Калининградская область.

Заместитель главного врача больницы имени Н. В. Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Многоэтапным методом Понсети мы навсегда избавим Нелли от косоплоскости».

Милена Сенаторова, 1 год, врожденный порок сердца, спастическая эндоваскулярная операция. 253 тыс. руб.

У нас родилась на вид здоровая дочка. Но шло время, а Милена не развивалась, в пять месяцев голову не держала. Ни участковые, ни платные специалисты четких проблем по неврологии не нашли. В краевой больнице у Милены обнаружили порок сердца. Сначала отверстие в стенке сердечной мышцы было маленьким, и мы были уверены, что терапия поможет дочке. Но дефект увеличился. Милена ослабла, задыхается, не сидит без опоры. А чтобы развиваться, ей надо двигаться! Врачи настаивают на щадящей операции, после нее мы вернемся к лечению по неврологии. Операция дорогостоящая. Вся надежда на вас. Я учительница, муж сельский механизатор. Юлия Сенаторова, Алтайский край.

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Показано эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 25.10.13—31.10.13

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — 29
ПРИНЯТО В РАБОТУ — 29
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 0
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 1

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 18 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше \$126,9 млн. В 2013 году (на 31 октября) собрано 1 067 249 501 руб., помощь получили 1220 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.

Пенсионера век недолог

Не бывает в природе дыма без огня

ОКНА РУСФОНДА

Русфонд продолжает публикацию стихотворных комментариев поэта ИГОРЯ ИРТЕНЬЕВА на привычные социальные темы: благотворительность, здравоохранение, жизнь детей-сирот. Мы рассчитываем, что читать о прозаическом и будничном в стихах вам интересно. Сегодня наш поэтический обозреватель комментирует официальное опровержение слухи о ликвидации кардиологических бригад скорой помощи и реализовавшиеся слухи об отставке Геннадия Онищенко.

Минздрав опять опровергает в очередной раз, Оп, вероятно, полагает, Что успокоить может нас.

Пример Онищенко, похоже, Минздраву уму не научил, Опровергал тот слухи тоже, Но вскоре резко соскочил.

И пусть твердит, что верить слухам Смешно и глупо в наши дни, Но я звериным чую нюхом Своим, что сбудутся они.

В отличие от веры в чудо Или спасение души, Я верил в них и верить буду, Хоть кол на голове теши.

Напрасно мне в нее вбивают, Что слухи — это, мол, фигня, Известно всем, что не бывает В природе дыма без огня.

Не зря знакомый кардиолог Сказал за рюмкой мне вчера: — Пенсионера век недолог. Короче, чувствую, пора.